

Глава 4

После долгой ночи всегда наступает рассвет. Но сколько бы мы не спасались... Все когда-нибудь растаем в темноте. (Гордость)

Меддок начал накачивать меня боевыми стимуляторами, и я сразу дал команду на активацию модуля с реактивными двигателями, они начали работать на пределе и пожирать твердое топливо, как ненасытный зверь, которого долгое время не кормили. Несколько секунд и уровень топлива снизился до минимума, мы и так много его потратили при десантировании, а вот теперь использовали остатки. Система боевого скафа дала мне понять, что скоро может наступить перегрев реактивного модуля, а я всё надеялся, что мы достигнем дна этой «клоаки миров» до того, как последние капли выгорят без остатка.

С треском влетаю во что-то твердое, раздается оглушительный грохот, который оповещает всю округу о моем прибытии. Начинаю катиться по наклонной поверхности и слетаю в место, которое похоже на большую канаву. В следующий миг слышу грохот падения Ирвина и Киры, резко откатываюсь в бок, и на мое место падает наша парочка. У Ирвина была экстремально жесткая посадка, а вот Кира упала на него и вмяла в пол, на котором была какая-то жижа. Мы сейчас выглядим не как героическая тройка преторианцев, а как болотные чудовища. Встав на ноги, осматриваюсь, кроме нас тут никого не было, так что можно заняться диагностикой и проверкой амуниции. Даю команду на проведении полной диагностики боевого скафандра и заодно проверяю свой штурмовой комплекс, вроде всё в порядке, а пара царапин на покрытии боевого скафандра не в счет.

У ребят тоже всё в порядке, но вот сильно нас расстроил только один факт, а точнее отсутствие одного. Это уровень твердого топлива, который говорил нам, что реактивными модулями лучше не пользоваться, потому что они не работают на воздухе. Теперь придется выбираться, будем считать, что это разведка территории противника, только мы его оповестили о том, что мы уже тут, зато по истечению некоторого времени к бывшему научному комплексу направят несколько поисковых групп, чтоб отыскать нашу тройцу. Связь с поверхностью у нас отсутствовала, так что придется делать всё самим и сваливать отсюда пешком.

- Приказ, при любом боестолкновении экономить БК, он у нас не бесконечный и может кончиться в неподходящий момент. Переключится на ведение огня одиночными, я иду первым, а вы за мной. Ирвин на тебе защита нашего фланга, а вот Кира будет посередине и будет действовать по обстоятельствам. Сейчас мы пойдем прямо, задавать дальнейшее движение буду по ходу движения, также при обнаружении врага сразу оповещать всю группу. При движении соблюдать полную тишину, переговоры вести только сообщениями.

У меня загорелись пиктограммы о принятии приказа, повернулся, и мы медленно начали продвигаться, по этой темной анфиладе. Чувство того, что за нами наблюдают, пропало еще при падении, так что надо еще понять, кто тут такой любопытный живет. Через пару минут нашей пешей прогулки меня привлек отблеск далекого свечения, раз есть свет, то должны быть и те, кто им пользуется, а вот им можно будет предъявить счет за грязный боевой скафандр. Скинул короткое сообщение, и мы выдвинулись в сторону свечения. Старались не шуметь и не наступать на мусор, который валялся тут повсеместно, только приглушенное хлюпанье под нашими ногами могло выдать наше присутствие.

Мы дошли до пролома в стене, который выводил в один из коридоров. Свечением оказались искры, которые временами вылетали из одной световой панели, мы начали осматривать место

через дыру. Обломки старой мебели и мусор устилали пол плотным ковром, висели выдранные провода и в некоторых местах тускло горел свет. С левой стороны от дыры была дверь, её внешняя сторона была вымазана в некоторых местах чем-то бурого цвета. В этом месте коридор раздваивался, так что мы могли свернуть в левый рукав или пойти по более светлому ответвлению, которое вело направо. Я перевел свой взгляд на левый более темный коридор и начал его более пристально осматривать, в какой-то момент заметил одну странность. Это была тень, хотя в принципе её там не должно было быть, просто небольшая область была темнее, чем окружающее её пространство. Отправил сообщение Ирвину, и он тоже посмотрел в ту сторону. Буквально миг и в нашу сторону смотрит пара глаз из места, где я заметил эту тень, а в следующий момент эта непонятная хрень растворилась в воздухе, как будто её там и не было никогда.

Какого черта происходит в этом месте, Ирвин посмотрел на меня озадаченно, потому что видел то же самое, что и я. Сердце в моей груди бухало всё сильнее и сильнее. В таком случае надо спросить, что думают остальные, по этому поводу, и мы начали переписку.

- Ирвин мне не показалось, что я что-то видел?

- Ну, тогда нам тут всем показалось. Арт, только давай не пойдем по левому ответвлению, давай пойдем в правую сторону, там и светлей и мусора меньше. Что-то мне не по себе в этом месте. Ты что думаешь Кира?

- Думать должно начальство, у него голова большая, а мое дело просто вовремя жать на курок, чтоб отстреливать уродов и прикрывать спины друзей.

- Буду считать, что ты проголосовала за поход в левую сторону, Ирвин ты в меньшинстве, просто смирись и держи ШК поближе к телу. Всё равно нам нужно узнать, что тут творится, это наш участок ответственности.

Он пробурчал себе что-то под нос, а потом затих, первым в дыру полез я, а затем остальные. Мелкими приставными шагами я направился в сторону того места, где было это «фароглазое» нечто. Загадка с исчезновением разрешилась сама собой, когда мой взгляд зацепился за небольшой пролом в стене, скорее всего лупоглазый засранец прошмыгнул в эту дыру, вот так вот люди и перестают верить в мистику. На стене рядом с этим местом была план-схема всего комплекса, она выцвела от прошедшего времени, Шиза запомнил эту план-схему и составил примерную карту, по которой мы теперь сможем ориентироваться. Сказал Ирвину с Кирой, что мы направимся в сторону лаборатории, в том месте есть запасной выход наружу. Дал команду к дальнейшему продвижению, и мы пошли по левому ответвлению. Буду считать, что если от нас убегают и прячутся, то мы страшные и нас боятся, а то у меня может наступить нервный срыв на работе, а это лечится только кровью ксаргов, а вот этих уродов тут нет.

Пять минут спустя мы свернули в следующее ответвление, которое должно было привести нас в лабораторную секцию. Мы шли по коридору, в котором мигало освещение, что сильно отвлекало и бесило. В какой-то момент из дыры, которая была сверху, на нас прыгнула тварь. На короткий момент, когда освещение мигнуло, мое сознание запечатлело картину этой твари, она имела: механические лапы, тело было похоже по строению на скорпиона и заканчивалось хвостом, самое главное это глаза, которые светились цветом пролитой крови и пытались прожечь своей ненавистью во мне дыры.

Тварь ударом хвоста впечатала меня в стену, а затем повернулась в сторону Киры и зашипела. Ирвин в этот момент уже повернул ствол ШК в сторону этой образины и начал жать на курок, снаряды начали рвать тело этого скорпиона переростка. Хвост твари повернулся в сторону

ребят, и выплюнула струю какой-то жижи, которая пролетела над головой Киры, жижа попала на стену и начала пузыриться, выделяя испарения, а вот в стене постепенно образовалась дыра. Я быстро ушел в пережат, а затем встал на одно колено, ствол был направлен точно в центр этой твари, начал выпускать по этой твари снаряд за снарядом. Несколько выстрелов перебили ей ноги, и тварь завалилась на бок, тем самым подставила под наши выстрелы свое пузо.

Перевел ШК в автоматический режим и дал длинную очередь в место, где были крепления для ног, этот урод начал елозить ногами, но не мог встать. Хвост мы ему перебили, поэтому я встал и сделал несколько шагов в сторону этого странного существа, небольшое приближение через визор, и я отчетливо вижу морду этой твари. В этот момент освещение перестало мигать и нормально осветило это существо, глаза этого скорпиона перестали светиться багровым цветом и на меня смотрели обычные глаза человека. Нижняя часть лица и большая часть головы была закована в металл, но верхняя часть лица была открыта. Глаза этого существа могли сказать только о трех вещах: как этой твари сейчас больно, как это существо всех ненавидит, а также выражали простой вопрос «За что?». Когда-то это точно был человек, но что нужно сделать, чтоб сотворить такое, ведь ставить опыты над людьми строжайше запрещено законом с незапамятных времен тем более органы правопорядка постоянно проводят проверки. Если такой факт вскроется, то человека, который балуется такими вещами, ждет смертная казнь.

Прицелился из штурмового комплекса в голову этому существу, шелест выстрела окончил страдания еще одной замученной души, в этом поганом мире. В момент, когда голова этого человека-скорпиона разлетелась ошметками в разные стороны, мы услышали шипение, которое раздавалось почти отовсюду, кроме места, куда мы направлялись. Короткая команда, и вот мы перевели наши ШК в автоматический режим и бежим сломя голову в сторону лаборатории. Смысла в тихом продвижении уже не было, наверно сородичи этого уroda каким-то образом почувствовали смерть одного из них, и теперь на всех порах несутся в нашу сторону, а вот место для обороны тут хреновое, вот мы и бежим со всех ног, чтоб трех преторианцев не размазали по стенам тонким слоем. Дал команду Шизе, чтоб он меня оповестил, когда эти роботоскорпы будут на расстоянии сорока метров от нас, а потом информировал меня об их приближении с шагом в пять метров.

Мы бежали на предельной скорости, но погоня сокращала дистанцию, и скоро мог настать момент, когда нам просто придется драться до последней капли крови. Нам приходилось перепрыгивать через пустые ящики, которые валялись на нашем пути или баллоны, которые тут лежали долгое время. Вдалеке я заметил место, которое нам подойдет для обороны, там было узкое пространство и эти сволочи смогут пролезть только по двое максимум, это были створки ворот, они вели в лабораторные помещения. Эти ворота пытались сдвинуться, чтоб либо произвести полное открытие и задвинутся в стены, либо закрыться, но по каким-то причинам они заклинили и теперь были открыты только на четверть. Цокот металлических лап и шипение становилось все громче, такое чувство, что они бегут прямо за моей спиной. На краткий миг я посмотрел назад, и увиденное придало мне дополнительных сил, чтоб еще немного ускориться, жалко, что у нас не осталось хоть немного твердого топлива для реактивных модулей, тогда было бы намного меньше проблем.

Наверно, за нами бежало с десятков таких тварей, и в прямом столкновении мы не сможем упокоить такое количество такой нечисти. В этот момент подала голос моя персональная электронная шизофрения, которая должна меня оповестить о проблемах.

- Арт, опасность сзади, 40 метров... 35 метров... 30 метров... 25 метров...

Выхватываю на бегу гранату липучку со своего пояса и ставлю задержки на пару секунд, в следующее мгновение роняю гранату на пол и стараюсь быть самым быстрым преторианцем во вселенной. Короткое сообщение для Ирвина с Кирой и они начинают бежать наперегонки, чтоб выяснить, кто в их паре быстрее смоется от огня. За моей спиной сильно полыхнуло, и весь коридор в радиусе взрыва окутался жадным огнем, который уже начал жарить некоторых тварей, которые влетели в него на полном ходу. До нас долетели звуки яростного шипения, затем перестук и цоканье металлических лап по покрытию пола начало затихать, а мы от него отдалялись. Спасибо тебе Прометей, что подарил «огонь» человечеству, он пока еще ни разу его не подводил. На стенах были тени от тварей, которые в данный момент горели в адском огне, багровые отблески перекрасили мир в оттенки алого цвета. Шиза отсчитывал метры до тварей, только уже в обратную сторону, а мы тем временем влетели в эти полуоткрытые двери лаборатории, не останавливаясь, и вылетели на другую сторону, как пробка из бутылки "шампанского".

- Ирвин ты обороняешь вход с левой стороны, я буду держать его с правой стороны. Кира ты прикрываешь наши спины, чтоб эти непонятные киборги не подкрались к нам с другой стороны.

В ответ пришло подтверждение, и мы сорвались с места, прошло всего пара секунд и по коридору, из которого вы бежали, раздался сонм шипения и цокота металлических ног. Наверно, они не нашли путь, который смог бы вывести этих тварей за наши спины, но так даже будет лучше. Темноту коридора уже не озарял огонь от взрыва гранаты, огнесмесь успела прогореть, и на полу валялось несколько обезображенных трупов. В правой руке зажал гранату, которую перевел на боевой режим, а в левой руке был зажат ШК. В какой-то момент в этой густой темноте начали появляться свечение багровых точек, это были глаза этих тварей.

- Огонь!!! Мочи тварей!!!

Мой штурмовой комплекс зашелестел, когда изрыгал нескончаемый поток снарядов, в следующий момент ко мне присоединился Ирвин. Снаряды рвали тела этих тварей на куски, в разные стороны разлетались металлические части их тел, а также куски плоти, но они упорно рвались в нашу сторону. Коридор был выкрашен новой краской, основу которой составляла: кровь, плоть и металл. До врага оставалось метров тридцать, когда в толстые металлические двери полетели струи кислоты, металл начал шипеть и пениться на моих глазах, а затем стекать кашицей на пол. Яростное шипение становилось всё ближе, а вот уровень БК таял с умопомрачительной скоростью. Раздался щелчок и на пол упал пустой магазин, он отстрелился от штурмового комплекса. Времени на перезарядку не было, и поэтому я дал короткую команду «Укрыться» и сразу кинул гранату в гущу переплетения этих тел. Мы с Ирвином отпрянули от дверей, а следом за нами влетело несколько струй кислоты, короткий миг и коридор с этими тварями больше походит на филиал ада.

В помещение вылетел перегретый воздух и испарения кислоты, которые сизым дымком вились перед нами. Из коридора доносятся звуки шипения и возни этих уродов, которые хотели нас разорвать на куски. Враг на короткий момент отпрянул назад, чтоб не лезть в огненное пекло. Перезарядка магазина и я опять готов вести стрельбу, в эту секунду в помещение влетает две твари, которые объаты пламенем. Одна с ходу налетает на Ирвина, а вот вторая не заметила меня, и побежала в сторону Киры, короткая очередь заставляет этого уroda завалиться, и по инерции катится по металлическому полу к Кире. Стрелять нельзя, могу зацепить Ирвина, с места прыгаю в его сторону и активирую энерго-силовой клинок и точным движением срезаю ей голову, на Ирвина вываливается содержимое головы этого монстра, а Кира уже переключилась на вход и начинает поливать его не жалея БК.

Пинком скидываю с Ирвина тело врага, и начинаю вести огонь очередями по входу с «недоскорпами», они пытаются пролезть через пару трупов своих товаров и в том месте образуется давка, которая преградила путь к нам, через узкий проход. Слышу шипение с боку и сразу ухожу в пережат, несколько тварей всё-таки нашли обход, один из этих уродов прыгает в мою сторону. Успеваю встать и от бедра стреляю в эту тварь, его голова взрывается фонтаном ошметков, которые обдают меня с ног до головы, и его уже мертвая туша по инерции сносит преторианца №613.

Качусь по полу с этой тварью в обнимку, в нашу сторону протянулась струя кислоты от второго уродца, и она влетает в тварь, которая сейчас на мне. Куски плоти и металл этого киборга начинают оплывать и стекать на меня, отталкиваю от себя этот труп, резко встаю на ноги, приклад к плечу и снаряд за снарядом вгоняю в тупую башку этого страшного существа, в котором мало осталось от нормального человека. Оно заваливается и начинает сучить лапами, по её телу пробегаются конвульсии и она затихает, в воздухе плавают сизая дымка от кислотных испарений. Перевожу взгляд на Киру, а она в этот момент деактивирует энерго-силовой клинок, которым проткнула голову твари. После стольких стычек с ксаргами не удивительно, что мои ребята тоже прибарахлились таким полезным девайсам, ксарги были душевными ребятами и поделились энерго-силовыми клинками, но мы были жадные и прихватили с этими устройствами ещё и их жизни.

Ирвин оглядывал место побоища, боестолкновение длилось всего ничего, а такое чувство, как будто прошло пару часов. Вдалеке было слышно шипение, которое с каждой секундой удалялось, значит, мы оказались не по зубам этим уродцам. Хотя если бы они не ослабили напор, то нам стало бы очень грустно, а местами несовместимо с жизнью. На наших боевых скафандрах были разводы от мест соприкосновения мифрила и кислоты, когда такое случается в бою, этому просто не придаешь значение. Проверил штурмовой комплекс, он работал нормально, только на нем появилось несколько царапин и выщербин, как доказательство того, что этим боевым агрегатом пользовались.

Мы начали осматривать помещения лабораторного комплекса, тут везде царил запустень, но был свет, который отражался от панелей каких-то камер. Они были несильно припорошены пылью, так что этим помещением уж точно не пользовались несколько дней. Часть ёмкостей была разбита, осколки валялись снаружи этих ёмкостей, а это могло сказать только об одном, те, кто был в таких колбах, смогли вырваться наружу, но были и исключения. Я подошел к одной такой капсуле, стер рукой пыль и начал рассматривать её содержимое.

На дне этой прозрачной ёмкости лежало тельце ребенка в неестественной позе, от его головы тянулись какие-то провода, ноги и руки имели деформации, а всё тело покрывала пленка, которая стянула его тельце и высохла до твердости камня. Как-то раз мне Матвей в тренировочной секции сказал: «страшнее зверя может быть только человек, ведь он венец эволюции и развития», в ту далекую пору я не понимал его слов, ведь для меня самыми страшными созданиями были ксарги. Вот только теперь мне стали понятны его слова, он говорил о моральном уродстве некоторых представителей человеческого вида. Именно в этот момент, когда мои глаза видят вещи, которые творились руками людей, то у меня возникает мысль - лучше бы люди оставались животными, а не эволюционировали. Животные никогда не стали бы: бросать свое потомство, ставить эксперименты, издеваться над другими ради чувства удовольствия и многое другое.

Прошло достаточно времени, так что нас должны были начать искать, а до этого момента нам нужно понять, что здесь происходило и почему всё обернулось именно так, а не иначе. Мы стали продвигаться дальше и осматривать каждое помещение, везде царил запустение и беспорядок. В одном месте нас ждала примечательная находка. Наши взгляды задержались на

разодранном в клочья человеческом трупe, в некоторых местах на нём еще можно было понять, что когда-то это был нормальный человек, если судить по строению тела, а не по моральным качествам. Засохшие бурые потеки говорили, что тут кому-то было больно перед смертью, но думаю, что такие уроды должны помучиться подольше перед последним свиданием с костлявой. Мои глаза зацепились за небольшую потертую пластиковую карту, подошел поближе и поднял её с пола, это был бэйджик, и он сильно пострадал, а также было тяжело понять, что на нём написано.

- Шиза проанализируй изображение этой карточке, а потом скажи мне, что на ней было написано.

- Есть.

Мы осматривали помещение, которое было похоже на рабочий кабинет и нашли пару информационных кристаллов, их мы захватим с собой, пусть наши умники в них покопаются, может быть поймут больше, чем тройка преторианцев. В этот момент Шиза подал мне знак, что он успешно завершил поставленную перед ним задачу. Развернул текст и начал его читать, на одной строчке мои глаза остановились, и я уже совсем по-другому начал смотреть на окружающую нас обстановку.

Анализ изображения пластиковой карточки:

1. Присутствуют механические повреждения пластика, а так же следы соприкосновения с агрессивными химическими веществами;

2. В некоторых местах присутствуют инородные включения;

3. Ниже приведен перечень расшифровки надписи на карточке, с процентной вероятностью первоначального текста:

3.1«...Съ...шь е...ё этих мягк...х фран...зских бул...к да вы...ей ч...ю...» - вероятность первоначального текста равняется 0,12%;

3.2«...Мой др...г л...бит ...офе, я предпо...итаю ч...й, поэ...му, ко...да мы вст...чаемся, то мы п...ем в...дку...» - вероятность первоначального текста равняется 7,2%;

3.3«Ас...исте...т д...кт...ра Йоз...фа М...н...е, лаб...рат...рия №..., Ж...пель В...ген, орг...низ...ция Г...тт...к...» - вероятность первоначального текста равняется 92,68%.

Вот теперь мне было понятно, что мы в лаборатории, которая принадлежала организации Гаттака. А вот пазл в виде кусков и частей человека на полу, это бывший ассистент одной из основных целей. Тогда возникает закономерный вопрос, куда подевался доктор Йозеф? И что именно у этого сумасшедшего пошло не так? Мы продолжили исследовать бывший научный комплекс, который был подпольной лабораторией приспешников ГОМОВ и входил в состав организации «Гаттака».

Минут через десять до наших ушей донеслись звуки взрывов, точно сказать с какой они стороны раздавались было непонятно, а строить глупые предположения по поводу их источника, мы не стали, а просто занялись прерванным продвижением дальше. Мы тихо пробирались дальше и старались отыскать побольше информационных кристаллов, которые потом смогут пролить свет на то, что именно тут произошло. Пока мы занимались такими изысканиями, на нас пару раз нападали твари, родичей которых мы покروшили совсем недавно, больше всего доставалось мне или Ирвину, который замыкал нашу короткую колонну.

На моем боевом скафандре было несколько вмятин, которые оставили на память эти уроды. Только теперь нам было понятно, что звуки взрывов раздаются прямо по нашему курсу, а это могло говорить только о том, что тут остались выжившие.

Немного погодя перед нами был поворот направо, который вел в последнее помещение лаборатории. Я быстро подбежал к углу и аккуратно выглянул за него, чтоб оценить обстановку. На потолке светились панели, которые давали рассеянный свет, по левую сторону от этого прохода были ёмкости, но они разительно отличались от тех, которые мы видели раньше. Панели этих емкостей были разбиты вдребезги и лежали осколками на полу, а вот на самом покрытии пола были следы засохшей крови, как будто по полу кого-то волочили, пока он обильно истекал кровью. В этот момент мы увидели вдалеке несколько отблесков, а затем до нас долетел звук сильного хлопка и многоголосое шипение. Не трудно догадаться, что это могли быть только выжившие, на которых насели местные аборигены в лице киборгов, которые похожи на скорпионов.

Отпрянул обратно и посмотрел на Киру и Ирвина, они ждали моих распоряжений и осматривали округу, чтоб заметить врага, который мог в этот момент следить за нами. Они действовали по принципу: «Если вам кажется, что за вами следят, это вовсе не значит, что у вас паранойя», потому что временами меня посещало чувство, что кто-то смотрит на меня, своим холодным взглядом, но через некоторое время это чувство пропадало, а потом появлялось вновь. Поэтому мы соблюдали повышенную осторожность и старались выявить того, кто за нами следил.

- Сейчас мы аккуратно мелкими перебежками будем перемещаться от одного укрытия к другому. Ирвин, ты идёшь по левой стороне. Используй эти странные ёмкости как укрытие. В этот момент я и Кира будем пробираться по правой стороне, там есть выступы на стенах, которые смогут нас скрыть. Готовность двадцать секунд, а пока проверьте БК и амуницию, приступить к выполнению немедленно.

Они мне коротко кивнули и начали проводить проверку своего имущества, я быстро провел диагностику боевого скафандра, самое главное целостность скафандра не была нарушена, вмятины, глубокие царапины и отметины от кислоты не в счёт, а вот БК меня расстроил, его осталось не так уж и много. Короткий сигнал и мы начали действовать, перебирались от одного укрытия к другому, шум постепенно становился ближе, пока я не заглянул в соседнее помещение. Перед моими глазами предстала картина, как группа в пару десятков тварей пытается пробраться в узкую щель полуоткрытых створок, а по ним ведут огонь из автоматического оружия, а потом в щель вылетает очередная осколочная граната. Взрыв и осколки начинают сечь тварей, но они не так эффективны, как гранаты липучки, твари просто верещат как наскипидаренные и опять пытаются расширить щель, чтоб пробраться внутрь помещения. Даю команду на применение гранат липучек и боевых стимуляторов, пара секунд на подготовку, и резким броском зашвыриваю свою гранату в кучу этих уродов, следом летят гранаты моих боевых товарищей. На месте где больше всего скопилось этих недоделанных скорпионов, разгораются большие костры, огонь плотно окутывает тварей, помещение озаряется яркими всполохами, а также начинает, заполняется гарью, а твари начинают верещать и шипеть.

Поплотнее прижимаю приклад к плечу и жму на спусковой крючок, начинаю чертить замысловатую вязь из снарядов, которые рвут тела врагов на части, в разные стороны летят ошметки и брызги крови. Моему штурмовому комплексу вторят его собратья, увеличиваем плотность огня на максимум, чтоб убить максимальное количество тварей за короткое время. Из огненного ада вылетает несколько уродов, объятых пламенем и скачками начинают нестись в нашу сторону, мой прицел на короткий миг пересекает голову одной из тварей, в разные

стороны летит фарш из мозгов и металла. Вторую тварь дырявят выстрелы Ирвина, и она заваливается на бок, успев напоследок метнуть струю кислоты в нашу сторону. Струя кислоты попадает мне на ногу, и металл скафандра начинает шипеть, он упорно не поддается этому агрессивному химическому веществу, но всё же сдается под натиском кислотной ярости и начинает оплывать. Не время думать о ранах, пока у меня есть силы жать на курок моего АК-42, я жив, а остальное не имеет значение.

С боку к нам подкралась одна тварь, и в одном слитном движении она взмывает в воздух. В моей крови бушует адреналиновый шторм и боевые стимуляторы, вижу, как эта тварь летит на меня, не успеваю ничего сделать, она слишком близко. В следующий момент она меня просто сносит, и мы на всей скорости впечатываемся в стену, слышу жалобный треск в моем боку, голова немного кружится, а во рту появляется солоноватый вкус крови. Тварь плотно меня прижала к стене и как в замедленной съемке, из-за её плеча показывается хвост, она начинает направлять его в мою голову. По моей спине катятся крупные капли пота, а по телу пробегают мурашки от осознания того, что в следующую секунду моё лицо обольют кислотой. Правой рукой нащупываю мой «SShot» и упираю его в живот твари, а затем зажимаю курок гаусс пистолета...

<http://tl.rulate.ru/book/9353/198165>